

«Нэма документу»

Известия. - 2004 - 20 фев.
- с. 15

Русская версия ангольских песен на концерте Бонги Куэнде

Алексей Мунипов

Первый визит в Москву ангольского певца **Бонго Куэнде** — пример того, как одна случайно найденная на развалах винила пластинка может изменить жизнь энному количеству людей. По легенде, Бонгу открыл для российской публики один вьедливый коллекционер — теперь эта публика, сильно увеличившись в числе, недоверчиво наблюдала, как на ее глазах материализуется мечта.

Анонсируя приезд Бонги — бывшего футболиста и вот уже тридцать лет как певца, сильно популярного в Африке, Испании и Франции, я продал его как «старикана». Хочу принести извинения: это вовсе не так. Оправданием может служить разве что тот факт, что две самые известные пластинки Бонги датированы 1972 и 1974 годами, и как он выглядит сейчас, с трудом догадывались даже организаторы концерта (которые сильно удивились, узнав, что он вообще жив), не говоря уже о зрителях. Тем не менее Бонга оказался крепким, коренастым, живейшим мужчиной, одетым в леопардовую накидку и вообще-то похожим на жизнерадостного сибиряка. Кажется, я даже разглядел золотой зуб. Кроме того, Бонга, оказывается, вовсе не негр (в отличие от своих музыкантов), а типа креол.

Немного обидно, что за Бонгу не взялась какая-нибудь мощная продюсерская контора и не раскрутила его подобно певице Маризе или Сесарии Эворе (с которой Бонга

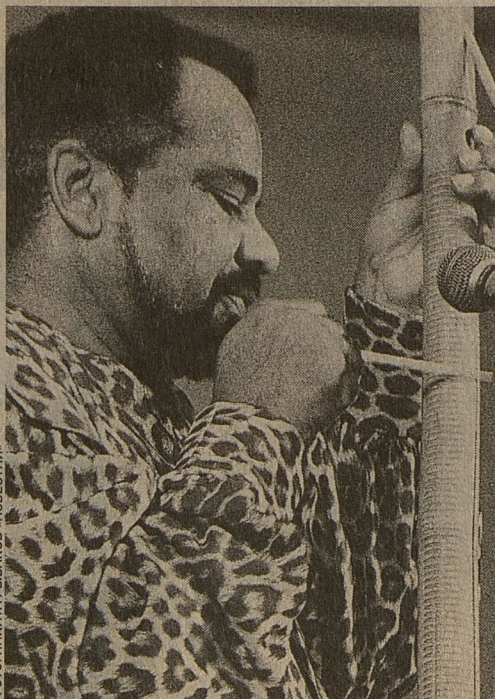

ФОТО НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

Бонга исполнил ангольские песни, аккомпанируя себе на палке с парой бездействующих струн

пел дуэтом ее главный хит Sodade), — он, безусловно, этого заслуживает. Бонга упирает на ту удивительную смесь кабовердианской, бразильской и карибской музыки, которая так популярна в бывших португальских колониях (Кабо-Верде, откуда родом Эвора, Ангола, Бразилия, Мозамбик, Гвинея-Бисау etc.), а с некоторых пор — и в Европе. Веселый, подрагивающий бит, соло на аккордеоне в духе бразильской ферро, самба и морна и надрывный голос человека, аккомпанирующего себе на какой-то палке с парой бездействующих струн, — в таком безаварийном режиме публика просуществовала почти два часа и готова была, кажется, продолжать и дальше. Ангольское посольство пришло в полном составе, и его сотрудники устроили галантные пляски, показывая, как под эту непростую музыку необходимо танцевать; публика учила слова и выкрикивала их на лету, переиначивая на свой манер (особенно хорош был хит, где всем слышалось «нэма документу», посвященный, очевидно, особенностям регистрации иногородних). Кончилось все хорошим исполнением песни, в припеве которой поется «па ргаа» (площадь или рынок), что по-русски, разумеется, означает «напрасно». Наши люди тянули это «напрасно» с таким усердием и радостью, что стало совершенно ясно — что-то, а этот концерт точно случился не напрасно.

Куэнде Бонго

20.12.04